

Влияние стажа работы на жизнеспособность профессионалов социальной сферы

Т.Ю. ЛОТАРЕВА*,
Москва, Россия, lotaya@mail.ru

В статье обсуждается вопрос об актуальности исследования жизнеспособности профессионалов социальной сферы в целях выявления ключевых ресурсов адаптации и развития людей, имеющих дело с выраженными факторами риска в условиях и в предмете труда, а также для определения характера влияния условий труда на жизнеспособность профессионалов. Показаны результаты исследования структурных компонентов жизнеспособности профессионалов с разным стажем работы, которые позволяют говорить о наличии специфических ресурсов, способствующих поддержанию жизнеспособности людей, работающих с детьми-сиротами на этапе первых двух лет работы, в период от 2 до 5 лет работы. Полученные данные позволяют проследить характер влияния условий труда на жизнеспособность профессионалов, работающих в социальной сфере более 6 лет. Фактор «стаж работы» выражено влияет на такие компоненты жизнеспособности профессионалов, работающих с детьми-сиротами, как интернальный локус контроля и настойчивость, что позволяет сделать вывод о значении мероприятий поддержки жизнеспособности в период первых 5 лет работы.

Ключевые слова: жизнеспособность человека, профессионалы социальной сферы, экологический подход, факторы риска, стаж работы.

В области социально-психологических наук вопрос о соответствии ресурсов человека имеющимся задачам является традиционным, и особую актуальность проблема изучения человеческих ресурсов имеет в сфере труда представителей «помогающих профессий». Исследователи отмечают наличие информационных

и организационных стрессоров в деятельности профессионалов социальной сферы [2], обращаются к исследованию феноменов эмоционального выгорания [2], адаптации [4], жизнестойкости [9], совладающего поведения [7]. Факторы риска в деятельности профессионалов социальной сферы, обуславливающие значитель-

Для цитаты:

Лотарева Т.Ю. Влияние стажа работы на жизнеспособность профессионалов социальной сферы // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7. № 4. С. 99–116. doi:10.17759/sps.2016070407

* Лотарева Таисия Юрьевна — аспирант, Институт психологии Российской академии наук, Москва, Россия, lotaya@mail.ru

ные эмоциональные нагрузки и дефицит поддерживающих ресурсов, актуализируют задачу выявления личностных и средовых ресурсов поддержки.

Исследования личностных ресурсов в контексте влияния средовых условий представлены в концепции жизнеспособности человека. Под жизнеспособностью человека понимается «...индивидуальная способность человека к управлению собственными ресурсами, обеспечивающая высокий предел личностной психической адаптации в контексте развития личности, а также социальной и профессиональной самореализации человека в условиях социальных, культурных норм и средовых условий» [8, с. 113].

Традиция изучения жизнеспособности профессионалов социальной сферы берет начало в исследованиях ученых Европы и США. Эти исследования реализуются в рамках экологического подхода Ю. Бронфенбреннера [23]. Жизнеспособность понимается как основной ресурс социальных работников [24], изучаются способы усиления поддержки [28; 31] и обращения индивида к ресурсам и поддержке [26], решается задача мониторинга компонентов жизнеспособности [31].

В исследованиях феноменологии жизнеспособности человека ученые обращают особое внимание на факторы, влияющие на развитие жизнеспособности или угрожающие ей [13; 30]. В рамках экологического подхода выделяют факторы риска и факторы защиты, способствующие формированию и развитию жизнеспособности человека. Подчеркивается, что проявления жизнеспособности зависят от контекста, качества и количества стрессоров, индивидуальных черт и культурных особенностей [12].

Авторы чаще выделяют факторы отрицательного воздействия на жизне-

способность представителей социально-экономических профессий: несовершенство законодательства, высокая степень неопределенности в деятельности, необходимость работы с последствиями психологических травм, невысокий престиж профессии, отсутствие системы мотивации, дефицит адекватного обучения и т. д. Неблагоприятные условия труда и психотравмирующие обстоятельства, по мнению ученых, приводят к перенапряжению, перегрузкам, профессиональным деформациям личности [15] и профессионально обусловленным психосоматическим заболеваниям [11]. Тем не менее, жизнеспособность профессионалов выступает тем ресурсом, который помогает противостоять сложившейся в целом неблагоприятной ситуации в сфере социальной работы [28]. Поэтому научный интерес к исследованию феномена жизнеспособности профессионалов социальной сферы, с одной стороны, связан с необходимостью выявления ресурсов, которые позволяют представителям социально-экономических профессий сохранять потенциал адаптации и развития в заданных условиях, с другой стороны, это исследование откроет ключ к пониманию характера влияния условий трудовой деятельности на жизнеспособность профессионалов социальной сферы.

Программа эмпирического исследования

Для изучения жизнеспособности профессионалов социальной сферы была исследована группа профессионалов, работающих с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. В целях определения характера влияния условий труда на жизнеспособность

профессионалов были исследованы три группы профессионалов, отличающихся стажем работы в учреждении, деятельность которого связана с воспитанием и сопровождением детей, оставшихся без попечения родителей. Мы выдвинули следующую гипотезу: если фактор «стаж работы» оказывает влияние на жизнеспособность профессионалов социальной сферы, то это проявится в статистически значимых отличиях в показателях жизнеспособности в группах профессионалов.

Нами было проведено исследование структурных компонентов жизнеспособности профессионалов, работающих с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. Теоретической основой исследования послужил компонентный подход к жизнеспособности человека А.В. Махнача. По его мнению, шестикомпонентная структура жизнеспособности формируется благодаря следующим компонентам: самооффективность, настойчивость, интернальный локус контроля, социальная поддержка, совладание и адаптация, духовность [12].

Участники исследования

В исследовании приняли участие 100 специалистов, работающих с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей: социальные педагоги, педагоги-психологи и воспитатели, инспектора органов опеки и попечительства. Выборку составили 98 женщин, 2 мужчин, средний возраст — 40 лет

(min — 25 лет, max — 59 лет). Профессионалы были разделены на три группы в соответствии со стажем работы.

В первую группу вошли профессионалы, имеющие стаж работы в сфере сиротства до двух лет. Этот период времени определяется адаптацией сотрудника к условиям профессиональной деятельности. Поэтому на данном этапе можно наблюдать специфические отклонения в показателях жизнеспособности, которые будут отражать актуализацию определенных ресурсов, отвечающих задачам адаптации к профессиональной деятельности. Во вторую группу вошли профессионалы, чей опыт работы составляет 2–5 лет. Этот период соответствует уровню интернала (по Е.А. Климову) [6]. На этом уровне происходит полноценное функционирование профессионала в своей трудовой деятельности, сопряженное с процессом его включения в социальную сеть профессиональных контактов. Поэтому структурные особенности жизнеспособности специалистов этой группы покажут картину тех ресурсов, которые актуализируются в условиях полного погружения в деятельность. В третью группу вошли профессионалы с опытом работы от 6 лет и более. Структурные особенности профессионалов этой группы, с одной стороны, будут отражать последствия более длительного влияния фактора «стаж работы», с другой стороны, покажут ключевые ресурсы профессионалов, работающих с детьми-сиротами более 6 лет.

Таблица 1

Распределение профессионалов социальной сферы по группам

Группа	Стаж (в годах)	Количество (n)	Средний возраст
1	До 2	22	35
2	2–5	38	40
3	Более 6	40	42

Методы исследования

Компоненты жизнеспособности были изучены нами с помощью стандартизированных тестов: «Шкала общей самоэффективности» Р. Шварцера, М. Ерусалема в адаптации В.Г. Ромека [20]; «Опросник для оценки настойчивости» [4]; «Тест жизнестойкости» С. Мадди [9]; тест «Уровень субъективного контроля» Дж. Роттера [19]; тест «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» [7]; диагностика самоактуализации личности А.В. Лазукина [19]; «Шкала социальной поддержки» [33]; Ценностный опросник Ш. Шварца [5], Тест «Жизнеспособность взрослого человека» [12], тест «Семейные ресурсы» [14].

Статистическая обработка данных

В целях выявления феноменов, характеризующих особенности жизнеспособности специалистов социальной сферы, была проведена статистическая обработка данных с использованием непараметрического критерия Краскела–Уолеса. Выявление статистически значимых отличий между двумя группами профессионалов проводилось с исполь-

зованием критерия Манна–Уитни. Для статистической обработки данных применялось программное обеспечение IBM SPSS Statistics Base 20.

Результаты эмпирического исследования

В целях чистоты эксперимента необходимо исключение влияния фактора «возраст» на структуру жизнеспособности профессионалов третьей группы. Особенность исследуемой выборки состоит в том, что профессионалы второй и третьей групп незначительно отличаются по этому параметру, поэтому статистический анализ по критерию Манна–Уитни не показал значимых отличий между группами по возрасту, что позволяет исследовать влияние фактора «стаж работы» на жизнеспособность отдельно.

Для оценки каждого из шести компонентов жизнеспособности профессионалов были использованы параметры, соответствующие шкалам тестов и опросников. По каждому из этих параметров выявлялись статистически значимые отличия в трех группах профессионалов (табл. 2).

Таблица 2

Отличия в структуре жизнеспособности в трех группах профессионалов социальной сферы

Компонент жизнеспособности	Параметры	Различия в трех группах	Выраженность отличий в группах (по убыванию)
Самоеффективность	Шкала самоеффективности	-	-
Настойчивость	Настойчивость	**	1 = 2, 3
	Вовлеченность	*	1 = 2, 3
	Принятие риска	***	1 = 2, 3
	Контроль	T	2, 1, 3
	Жизнестойкость	**	1 = 2, 3
Совладание	Совладание и адаптация	T	2, 1, 3

Компонент жизне- способности	Параметры	Различия в трех группах	Выраженность отличий в группах (по убыванию)
	Копинг, ориентирован- ный на решение задач	-	-
	Копинг, ориентирован- ный на эмоции	-	-
	Копинг, ориентирован- ный на избегание	-	-
	Копинг, ориентирован- ный на отвлечение	-	-
	Копинг, ориентирован- ный на социальное от- влечение	T	2, 1 = 3
Интернальный локус контроля	Общая интернальность	***	2 = 1, 3
Духовность	Духовность	**	2, 3, 1
	Самоактуализация	*	1 = 2, 3
	Ориентация во времени	-	
	Ценности	-	
	Взгляд на природу чело- века	-	
	Потребность в познании	-	
	Креативность	-	
	Автономность	**	1, 2, 3
	Спонтанность	***	1 = 2, 3
	Самопонимание	-	
	Аутосимпатия	*	1 = 2, 3
	Контактность	*	1 = 2, 3
	Гибкость в общении	-	
	Конформность Ц	-	-
	Конформность Л	-	-
	Традиции Ц	T	3, 2, 1
	Традиции Л	-	-
	Доброта Ц	-	-
	Доброта Л	-	-
	Универсализм Ц	-	-
	Универсализм Л	T	2, 3 = 1
	Самостоятельность Ц	T	2, 3, 1
	Самостоятельность Л	-	-
	Стимуляция Ц	-	-
Стимуляция Л	-	-	
Гедонизм Ц	-	-	

Компонент жизне- способности	Параметры	Различия в трех группах	Выраженность отличий в группах (по убыванию)
	Гедонизм Л	-	-
	Достижение Ц	-	-
	Достижения Л	-	-
	Власть Ц	-	-
	Власть Л	-	-
	Безопасность Ц	-	-
	Безопасность Л	-	-
Социальная под- держка	Поддержка семьи	-	-
	Поддержка друзей	-	-
	Поддержка значимых других	T	2, 1 = 3
Семейные ресурсы	Семейная поддержка	-	-
	Физическое здоровье членов семьи	-	-
	Решение проблем в семье	-	-
	Семейные роли и правила	-	-
	Эмоциональные связи в семье	-	-
	Финансовая свобода семьи	-	-
	Семейная коммуникация	-	-
	Управление семейными ресурсами	-	-

Примечание 1: «*» — статистически значимые отличия при $p \leq 0,05$; «**» — значимые отличия при $p \leq 0,01$; «***» — значимые отличия при $p \leq 0,001$; T — выявлена тенденция статистически значимых отличий; «-» — отличия не выявлены.

Примечание 2: Ц — нормативные ценности, Л — ценности на уровне поведения личности.

Первый компонент жизнеспособности профессионала — *самоэффективность* был исследован с помощью «Шкалы общей самоэффективности» Р. Шварцера, М. Ерусалема. Как известно, от самоэффективности профессионалов зависит их готовность к решению возникающих задач, продуктивность в работе с социальными ресурсами для реализации своевременной и эффективной заботы о детях.

Согласно полученным данным, отмечаются небольшие отличия между первой группой и двумя другими, которые свиде-

тельствуют о том, что на этапе адаптации к профессии большая часть специалистов не столь уверены в своей эффективности, как более опытные коллеги. Однако эти отличия имеют низкую статистическую значимость, поэтому сложно говорить о влиянии фактора «стаж работы» на самоэффективность профессионалов.

Значимые отличия наблюдаются по показателям, оценивающим второй компонент структуры жизнеспособности — *настойчивости*. Необходимо отметить, что в деятельности професси-

оналов социальной сферы отсутствует разработанная система поощрений и мотивации, опирающаяся на личностные потребности, стимулирующая личностный и социальный рост. При этом им часто приходится иметь дело с немотивированными клиентами, сопротивляющимися психологическим и социальным интервенциям. По этим основаниям настойчивость как компонент жизнеспособности профессионалов социальной сферы находится в зоне риска.

Согласно А.В. Махначу, настойчивость как проявление упорства человека

в достижении поставленных целей опирается на его жизнестойкость [12]. Поэтому этот компонент был исследован с помощью «Опросника для оценки настойчивости» и «Теста жизнестойкости» С. Мадди [9]. Статистически значимые отличия выявлены по всем параметрам компонента настойчивость, что подтверждает наше предположение о влиянии фактора «стаж работы» на настойчивость профессионалов. В первой и во второй группе профессионалов показатели настойчивости значительно выше, чем в третьей группе (табл. 3).

Таблица 3

Отличия по параметрам компонента настойчивость по «Опроснику для оценки настойчивости» и «Тесту жизнестойкости» С. Мадди в трех группах профессионалов (по критерию Краскела–Уолеса)

Параметры	Группы профессионалов	N	Средний ранг	Статистики критерия
Настойчивость	1 (до 2 лет)	22	59,7*	= 6,6 Ст.св. 2 Асимпт. знч. 0,037
	2 (2–5 лет)	38	57,4*	
	3 (6 и более лет)	40	38,8*	
	Всего	100		
Вовлеченность	1 (до 2 лет)	22	59,8*	= 7 Ст.св. 2 Асимпт. знч. 0,03
	2 (2-5 лет)	38	54,7*	
	3 (6 и более лет)	40	41,4*	
	Всего	100		
Принятие риска	1 (до 2 лет)	22	53,6***	= 13,7 Ст.св. 2 Асимпт. знч. 0,001
	2 (2–5 лет)	38	61,9***	
	3 (6 и более лет)	40	38***	
	Всего	100		
Контроль	1 (до 2 лет)	22	51,7 т	= 3,7 Ст.св. 2 Асимпт.знч. 0,16
	2 (2–5 лет)	38	56,6 т	
	3 (6 и более лет)	40	44,1 т	
	Всего	100		
Жизнестойкость	1 (до 2 лет)	22	59,9**	= 10,9 Ст.св. 2 Асимпт.знч. 0,004
	2 (2–5 лет)	38	57,4**	
	3 (6 и более лет)	40	38,8**	
	Всего	100		

Примечание: «*» — значимые отличия при $p \leq 0,05$; «**» — значимые отличия при $p \leq 0,01$; «***» — значимые отличия при $p \leq 0,001$; т — выявлена тенденция статистически значимых отличий.

Наблюдаемый феномен напоминает эффект «выученной беспомощности» в группе профессионалов, имеющих стаж работы более 6 лет. Этот эффект обычно является следствием многочисленных фрустраций в деятельности, характеризуется дефицитом мотивационных, эмоциональных и когнитивных ресурсов. Учитывая относительно высокие значения по шкале «самоэффективность», можно было бы предположить, что профессионалы третьей группы менее настойчивы, так как перестают упорствовать в неэффективных действиях, опираются на ясные и привычные схемы действий. Однако относительно низкие значения по шкале «Контроль» (которые указывают на то, что более опытные профессионалы с годами работы не приобретают чувство контроля над ситуацией) ставят под сомнение предположение о снижении настойчивости на фоне оптимизации своей деятельности. Принимая во внимание столь же низкие и статистически значимые показатели по шкалам «Вовлеченность» и «Принятие риска», можно заключить, что фактор «стаж работы» способствует снижению настойчивости профессионалов социальной сферы, что, в свою очередь, дает основание выдвинуть предположение о выборе опытными профессионалами более осторожных и энергосберегающих стратегий совладания, которые можно определить как пассивность.

Для прояснения предположения о влиянии стажа работы на стратегии совладания компонент жизнеспособности

совладание был изучен с помощью шкалы «Совладание и адаптация» теста «Жизнеспособность взрослого человека» [12] и теста «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» [7].

Полученные данные выявили тенденцию, согласно которой профессионалы второй группы склонны активно искать выход из проблемной ситуации, актуализируя свой опыт и внешние ресурсы, в то время как профессионалы третьей группы в гораздо меньшей степени ориентированы на продуктивные стратегии совладания (табл. 2, шкала «Совладание и адаптация»). Эта тенденция свидетельствует о том, что профессионалы, работающие более 6 лет с детьми-сиротами, не так сильно ориентированы на разрешение проблемных ситуаций, как молодые специалисты и профессионалы с опытом работы от 2 до 5 лет, что подтверждает предположение о выборе пассивности в качестве ведущей стратегии совладания с трудностями.

Вместе с тем исследование стратегий совладания (копингов) профессионалов трех групп позволило выявить интересный феномен, который состоит в использовании профессионалами второй группы стратегии, направленной на поиск общения как возможности переключиться, отвлечься от проблем. В то время как в первой и третьей группе показатель по шкале «копинг, ориентированный на социальное отвлечение», значительно ниже. По-видимому, на этапе полного вхождения в профессиональную деятельность рефлексия проблемности¹

¹ Понятие «проблемность» разработано ученым Л.Г. Дикой, Ю.Я. Голиковым, А.Л. Костиным и означает «...психическое явление, возникающее вследствие субъективно значимого изменения объективной действительности и ее психического отражения и представляющее одну из форм несоответствия между ними, появление и преодоление которого обеспечивается механизмами психической регуляции» [17, с. 13].

профессионалами с 2–5-летним стажем работы представляется таким фактором нагрузки, под влиянием которого становится востребован ресурс социальной поддержки. Более низкие показатели по этой шкале в третьей группе, похоже, являются результатом особой адаптации к условиям труда, при которой специалист не сильно растрчивает свои эмоциональные ресурсы, следовательно, не нуждается в отвлечении.

Полученные данные, свидетельствующие о готовности специалистов первой и второй групп активно использовать продуктивные способы совладания (в отличие от более опытных коллег), указывают на то, что стадии вхождения в профессию являются сензитивными для мероприятий, направленных на поддержку жизнеспособности профессионалов. Более того, результаты говорят о перспективности развития форм социальной поддержки профессионалов с опытом работы от 2 до 5 лет. Эти рекомендации подтверждаются результатами исследования социальной поддержки.

Социальная поддержка проявляется в уверенности человека в том, что семья, друзья, коллеги окажутся рядом, помогут и поддержат в нужную минуту. В исследованиях жизнеспособности профессионалов социальной сферы делается акцент на таких качествах, как привязанность специалистов социальной сферы во взаимодействии с социальными клиентами [27], факторе прохождения тренинга коммуникативных навыков и эмоционального интеллекта [31], а также на возможности получения своевременной помощи в виде супервизий и обучения [24].

В нашем исследовании мы старались определить источник наиболее сильной социальной поддержки для профессионалов каждой из трех групп. Компонент

социальная поддержка был изучен с помощью Шкалы социальной поддержки, MSPSS Д. Зимета [33] и теста «Семейные ресурсы» [16]. По результатам исследования выявлена тенденция, согласно которой профессионалы второй группы в отличие от двух других групп специалистов высоко оценивают ресурс поддержки со стороны «значимых других». Вместе с тем, фактор «стаж работы» профессионалов не связан с отличиями в их представлениях о своих семейных ресурсах и семейной поддержке (см. табл. 2). Эти данные указывают на то, что сфера семьи является независимым источником поддержки для исследуемой группы специалистов, работающих с детьми-сиротами.

Следующий компонент жизнеспособности — интернальный локус контроля был изучен с помощью теста УСК Дж. Роттера [20]. Уровень интернальности показывает, насколько человек уверен в том, что причины изменений являются результатом его собственных усилий. Статистический анализ позволил выявить значимые отличия в показателях общей интернальности, согласно которым профессионалы второй группы оказались самыми интернальными, в то время как третья группа имеет наименьшие значения по этому показателю. Между первой и второй группами отличия статистически не значимы. Следовательно, профессионалы, которые более 6 лет работают в социальной сфере, в большей мере склонны приписывать причины происходящих событий внешним факторам, снижая тем самым значимость своего участия. Эти данные приводят к выводу о том, что в системе труда профессионалов социальной сферы присутствуют механизмы, способствующие снижению веры профессионалов в возможность своего влияния на ситуацию. По сути, эта тенденция говорит

о том, что современные условия труда оказывают угнетающее влияние на ощущение себя профессионалом — субъектом деятельности [10].

Еще одним важным элементом субъекта труда и компонентом жизнеспособности выступает *духовно-нравственный* компонент. К.А. Абульханова-Славская, развивая положение С.Л. Рубинштейна, подчеркивает: «Личность становится индивидуальностью, достигая максимального уровня своей особенности, а субъектом она становится, достигая оптимального уровня развития своей человечности, этичности» [1]. Духовно-нравственный компонент жизнеспособности человека связан с его устремлением к духовному развитию и формированию духовно-творческого потенциала, который почти всегда несет в себе мощный психологический заряд и резерв жизнеспособности. Гуманистическая направленность человека является главным системообразующим началом в философии субъекта С.Л. Рубинштейна, А.В. Брушлинского и, несомненно, выступает важным компонентом жизнеспособности профессионалов социальной сферы.

Этот компонент был исследован нами с помощью методики «Диагностика самоактуализации личности» А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калиной (САМОАЛ), которая позволяет оценить выраженность высших человеческих потребностей, таких как потребность в познании, креативность, а также выявляет признаки адаптивной и зрелой личности: аутосимпатия, гибкость в общении, автономность и др. Также была использована шкала «Духовность» теста «Жизнеспособность взрослого человека» [12] с целью выявления у профессионалов доверия высшим силам и опоры в своей жизни на них и Ценностного опросника

Ш. Шварца для определения влияния фактора «стаж работы» на ценностные ориентации профессионалов.

Результаты исследования духовно-нравственного компонента позволяют говорить об отличиях в группах профессионалов с разным стажем работы с детьми, оставшимися без попечения родителей. Обращают на себя внимание результаты, согласно которым у профессионалов с опытом работы от 2 до 5 лет выражен ресурс опоры на Высшее, в то время как профессионалы первой группы, похоже, не испытывают потребности в нем (см. табл. 2, шкала «Духовность»). Эти данные свидетельствуют о том, что максимальная актуализация духовных ресурсов профессионалов происходит в период от 2 до 5 лет работы в должности. Данные по тесту САМОАЛ показывают схожесть первой и второй групп профессионалов в выраженности таких показателей, как «спонтанность», «контактность», «аутосимпатия», что также дополняет образ уверенного в себе специалиста, активно использующего социальные ресурсы на первых стадиях вхождения в профессию. Также этот факт свидетельствует о том, что продолжительность работы в учреждении более 6 лет влияет на снижение веры в себя, в Бога и в целом — в ресурс социальной поддержки.

Представляют интерес отличия, полученные по шкале «Автономия», которые проявляются в том, что специалисты первой группы считают себя более независимыми от окружения, чем коллеги второй и третьей групп. Это чувство автономии и независимости значительно ниже у профессионалов второй группы и еще ниже у специалистов, работающих более 6 лет. Однако, принимая во внимание различия во второй и третьей группах

профессионалов по компонентам жизнеспособности (социальная поддержка и интернальный локус контроля), эти результаты заслуживают разной интерпретации. Данные, свидетельствующие о снижении чувства автономии во второй группе, можно связать с процессом принятия необходимости профессионалами координировать свои действия и решения с руководством, командой специалистов и различными ведомствами. В то время как профессионалы третьей группы, судя по всему, чувствуют себя более независимо по отношению к внешним обстоятельствам.

Исследование отличий в ценностных ориентациях духовно-нравственного компонента жизнеспособности профессионалов позволяет говорить о том, что время работы в социальной сфере не сильно затрагивает ценностные структуры личности. Однако выражена тенденция, согласно которой профессионалы второй группы выше оценивают самостоятельность как ценность, а также свою способность к проявлению понимания, терпимости и защите благополучия людей и природы (табл. 2, шкалы «Самостоятельность Ц» и «Универсализм Л»), в то время как профессионалы третьей группы выше оценивают значение традиций — уважение и ответственность за культурные и религиозные обычаи и идеи. Таким образом, в сфере ценностей наблюдаются различия, которые подчеркивают выраженную субъектность и гуманистическую направленность профессионалов второй группы.

Обобщая результаты исследования, можно считать подтвержденной гипотезу о влиянии фактора «стаж работы» на жизнеспособность профессионалов социальной сферы. Выраженные отличия в группах профессионалов с раз-

ным стажем работы выявлены в таких компонентах жизнеспособности, как настойчивость, интернальный локус контроля, социальная поддержка, духовность—нравственность.

Более того, исследование отличий в структуре жизнеспособности профессионалов трех групп позволило выделить два профиля жизнеспособности. Первый профиль характерен для специалистов, имеющих стаж работы от 2 до 5 лет. Этот профиль связан с проявлением качеств, характеризующих полноценного субъекта деятельности, таких как: выраженная интернальность; стремление использовать продуктивные стратегии совладания и социальные ресурсы; выраженная настойчивость; готовность вовлекаться в деятельность и принимать риски, сопряженная с чувством собственной автономии и опорой на гуманистические ценности. Вторым профилем, характерным для профессионалов со стажем работы более 6 лет, выражен в выборе пассивных стратегий совладания и адаптации, которые дополняются низкой интернальностью и стремлением следовать традициям. Вместе с тем, по-видимому, даже длительный опыт работы с детьми-сиротами (более 6 лет) не оказывает отрицательного воздействия на представления человека о своей эффективности, на большую часть его ценностных ориентаций и семейные ресурсы. Специалисты первой группы в большей степени демонстрируют признаки первого профиля и ряд признаков, которые отражают частичную актуализацию личностных и социальных ресурсов на этапе адаптации на фоне выраженного чувства автономии.

Таким образом, по результатам исследования можно заключить, что большой стаж работы выступает фактором риска для жизнеспособности профес-

сионалов социальной сферы, что свидетельствует о необходимости реализации мероприятий, направленных на поддержание и развитие их жизнеспособности в период первых 5 лет работы в социальной сфере. Использование этих мероприятий целесообразно строить с опорой на социальный ресурс, который присутствует в таких видах поддерж-

ки, как супервизии, методические объединения, тренинги коммуникативных навыков и др. Также результаты исследования свидетельствует о наличии в системе социальной работы механизма, оказывающего разрушительное воздействие на субъектность профессионалов, работающих с детьми, оставшимися без попечения родителей.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Социально-психологические факторы формирования жизнеспособности профессионала» № 16-06-00702.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абульханова-Славская К.А.* Принцип субъекта в философско-психологической концепции С.Л. Рубинштейна // С.Л. Рубинштейн. Очерки. Воспоминания. Материалы. М.: Наука, 1989. С. 10–61.
2. *Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С.* Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб.: Питер, 2005. 336 с.
3. *Дикая Л.Г., Крылова Г. Ю.* Социально-психологические аспекты профессиональной адаптации в стрессогенных условиях деятельности // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы проблемы, перспективы / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. М.: Изд. PerSe, 2007. С. 483–505.
4. *Ильин Е.П.* Психология воли. 2-е изд. СПб.: Питер, 2009. 368 с.
5. *Карандашев В.Н.* Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
6. *Климов Е.А.* Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 4-е изд., стер. М.: Изд. Центр «Академия», 2004. 304 с.
7. *Крюкова Т.Л.* О методологии исследования и адаптации опросника диагностики овладевающего (копинг) поведения // Психология и практика: Сб. научн. трудов. Вып. 1 / Отв. ред. В.А. Соловьева. Кострома: Изд-во КГУ имени Н.А. Некрасова, 2001. С. 70–82.
8. *Лактионова А.И.* Структурно-уровневая организация жизнеспособности человека: метасистемный подход // Личность профессионала в современном мире / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлёв. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. С. 109–126.
9. *Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И.* Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 64 с.
10. *Лотарева Т.Ю.* Субъектность в структуре жизнеспособности профессионалов социальной сферы // Личность и бытие: субъектный подход (к 80-летию со дня рождения А.В. Брушлинского): материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. (с иностранным участием) / Под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. М.; Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. С. 162–164.

11. *Малярчук Н.Н.* Пути профилактики и преодоления синдрома профессионального выгорания // Актуальные проблемы профессионального развития педагогов в системе профессионального образования: теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. унта, 2005. С. 76–81.
12. *Махнач А.В.* Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. 459 с.
13. *Махнач А.В.* Социокультурный экологический подход в исследовании жизнеспособности человека и семьи // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2014. № 3 (43). С. 67–75.
14. *Махнач А.В., Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители: Практическое руководство. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. 219 с.
15. *Орел В.Е.* Исследование профессиональной деформации личности на уровне представлений о профессии // Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук: Психология: Тезисы юбилейной конференции, Ярославль, 1995. С. 43-46.
16. *Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Психология сиротства. 2-е изд. СПб.: Питер, 2005. 628 с.
17. Проблемность в профессиональной деятельности: теория и методы психологического анализа / Отв. ред. Л.Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1999. 358 с.
18. Психологические исследования нравственности / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. 413 с.
19. *Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М.* Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института психотерапии, 2005. 490 с.
20. *Шварцер Р., Ерусалем М., Ромек В.Г.* Русская версия шкалы общей самоэффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема // Иностранная психология. 1996. № 7. С. 71–77.
21. *Bandura A.* Self-efficacy // Encyclopedia of human behavior. Vol. 4 / V.S. Ramachaudran (Ed.). New York: Academic Press, 1994. P. 71–81.
22. *Barth R.E., Christopher L., Sharon L.C., Mimi V.Ch., Nancy S.D.* Child welfare worker characteristics and job satisfaction: A national study // Social Work. 2008. Vol. 53. № 3. P. 199–209.
23. *Bronfenbrenner U.* Ecology of the family as a context for human development: Research perspectives // Developmental Psychology. 1986. Vol. 22 (6). P. 723–742. doi:10.1037/0012-1649.22.6.723
24. *Collins S.* Social workers, resilience, positive emotions and optimism // Practice: Social Work in Action. 2008. Vol. 19. № 4. P. 255–269.
25. *Getz L.* Trauma-informed social work education // Social Work Today. 2013. Vol. 13. № 2. P. 18.
26. *Grant L., Kinman G.* Enhancing wellbeing in social work students: building resilience in the next generation // Social Work Education: The International Journal. 2012. Vol. 31. № 5. P. 605–621. doi:10.1080/02615479.2011.590931

27. *Irizarry C.* Reclaiming stolen identities: resilience and social justice in mid-life // *Social Work in Mental Health*. 2008. Vol. 7 (1–3). P. 226–240.
28. *Kinman G., Grant L.* Exploring stress resilience in trainee social workers: The role of emotional and social competencies // *British Journal of Social Work*. 2011. Vol. 41. P. 261–275. doi: 10.1080/02615479.2015.1087996.
29. *Leiter M.P., Harvie P., Frizzell C.* The correspondence of patient satisfaction and nurse burnout // *Social Science and Medicine*. 1998. Vol. 47. P. 1611–1617. doi: 10.1016/S0277-9536(98)00207-X
30. *Masten A.S., Tellegen A.* Resilience in developmental psychopathology: Contributions // *Development and Psychopathology*. 2012. Vol. 24. P. 345–361. doi:10.1017/S095457941200003X
31. *Morrison T.* Emotional intelligence, emotion and social work: context, characteristics complications and contribution // *British Journal of Social Work*. 2007. Vol. 37. P. 245–263. doi: 10.1093/bjsw/bcl016
32. *Rotter J.B.* Internal versus external control of reinforcement: A case history of a variable // *American Psychologist*. 1990. Vol. 45 (4). P. 489–493.
33. *Zimet G.D., Dahlem N.W., Zimet S.G., Farley G.K.* The Multidimensional Scale of Perceived Social Support // *Journal of Personality Assessment*. 1988. Vol. 52. P. 30–41.

The effect of work experience on the social sphere professionals' resilience

T. YU. LOTAREVA*,
Moscow, Russia, lotaya@mail.ru

The relevance of research of social sphere professionals' resilience in order to identify the major resources of adaptation and development of people who are affected by risk factors in their work is discussed. The determination of the working conditions influencing on the professionals' resilience is presented. It was shown that some of structural components of the professionals' resilience with different work experience allow to state that they have specific resources which help them to support their resilience in the work with orphans during the initial period of their operation, and in the period from 2 to 5 years. The interrelations of working conditions and resilience of the professionals who are working in the social sector for over 6 years are discussed. The factor "work experience" affect such components of professionals' resilience as internal locus of control and perseverance that allows to conclude that the resilience support actions should be carried out during the first 5 years of operation.

Keywords: Resilience, social sphere professionals, the ecological approach, risk factors, work experience.

Financing

The research was conducted with the financial support from Russian Foundation for Humanities. Project "Socio-psychological factors of the formation of professional's resilience" № 16-06-00702.

REFERENCES

1. Abul'hanova-Slavskaja K.A. Princip sub#ekta v filosofsko-psihologicheskoj koncepcii S.L. Rubinshtejna [The principle of the subject in the philosophical-psychological concept of S.L. Rubinstein]. S.L. Rubinshtejn. Oчерki. Vospominanija. Materialy [S.L. Rubinstein. Essays. Memories. Materials.]. Moscow: Nauka, 1989, pp. 10–61.
2. Vodop'janova N.E., Starchenkova E.S. Sindrom vygoranija: diagnostika i profilaktika [The burnout syndrome: diagnostics and prevention]. Saint- Petersburg: Piter, 2005. 336 p.
3. Dikaja L.G., Krylova G. Ju. Social'no-psihologicheskie aspekty professional'noj adaptacii v stressogennyh uslovijah dejatel'nosti [Socio-psychological aspects of professional adaptation in stress conditions]. In L.G. Dikaja, A.L. Zhuravlev (ed.). *Psihologija adapta-*

For citation:

Lotareva T.Yu. The effect of work experience on the social sphere professionals' resilience. *Sotsial'naja psichologija i obščestvo = Social Psychology and Society*, 2016. Vol. 7, no. 4, pp. 99–116. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.2016070407

* Lotareva Taisiya Yu. — postgraduate student, Institute of Psychology RAS, Moscow, Russia. lotaya@mail.ru

- cii i social'naja sreda: sovremennye podhody problemy, perspektivy [Psychology adaptation and social environment: modern approaches, problems, prospects]*. Moscow: Publ. PerSe, 2007, pp. 483–505.
4. Il'in E.P. *Psihologija voli [Psychology will]*. 2-e izd. Saint-Petersburg: Piter, 2009. 368 p.
 5. Karandashev V.N. *Metodika Shvarca dlja izuchenija cennostej lichnosti: koncepcija i metodicheskoe rukovodstvo [Schwartz technique for studying personality values: concept and methodological guidance]*. Saint-Petersburg: Rech', 2004. 70 p.
 6. Klimov E.A. *Psihologija professional'nogo samoopredelenija [Psychology of professional self-determination]: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. 4-e izd., ster* Moscow: Publ. Cenr "Akademija", 2004. 304 p.
 7. Krjukova T.L. *O metodologii issledovanija i adaptacii oprosnika diagnostiki sovladajushhego (koping) povedenija [About the research methodology and adaptation of the questionnaire diagnosis of coping (coping) behavior]*. In V.A. Solov'eva (ed.). *Psihologija i praktika [Psychology and practice]: Sb. nauchn. trudov. Vyp. 1*. Kostroma: Publ. KGU imeni N.A. Nekrasova, 2001, pp. 70–82.
 8. Laktionova A.I. *Strukturno-urovnevaya organizaciya zhiznesposobnosti cheloveka: metasistemnyj podhod [Structural-level organization resilience: a metasystem approach]. Lichnost' professionala v sovremennom mire [Personality of a professional in the modern world]*. In L.G. Dikaya, A.L. Zhuravlyov (ed.). Moscow: Publ. "Institut psihologii RAN", 2013. pp. 109–126.
 9. Leont'ev D.A., Rasskazova E.I. *Test zhiznestojkosti [The test of hardiness]*. Moscow: Smysl, 2006. 64 p.
 10. Lotareva T.Ju. *Sub#ektnost' v strukture zhiznesposobnosti professionalov social'noj sfery [Subjectivity in the structure of social sphere professionals' resilience]*. In Z.I. Rjabikinoj, V.V. Znakova. (ed.). *Lichnost' i bytie: sub#ektnyj podhod (k 80-letiju so dnja rozhdenija A.V. Brushlinskogo): materialy VI Vseros. nauch.-prakt. konf. (s inostrannym uchastiem) [Personality and life: the subjective approach (to the 80 anniversary from the birthday of A.V. Brushlinsky): Proceedings of the VI All-Russia. scientific-practical. conf. (with foreign participation)*. Moscow; Krasnodar: Kubanskij gos. un-t, 2013, pp. 162–164.
 11. Maljarchuk N.N. *Puti profilaktiki i preodolenija sindroma professional'nogo vygoranija [Ways of preventing and overcoming professional burnout syndrome]. Aktual'nye problemy professional'nogo razvitija pedagogov v sisteme professional'nogo obrazovanija: teorija i praktika. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. [Actual problems of professional development of teachers in vocational education: theory and practice. Proceedings of All-Russian scientific-practical conference]*. Tjumen': Publ. Tjumen'skogo gos. un-ta, 2005, pp. 76–81.
 12. Mahnach A.V. *Zhiznesposobnost' cheloveka i sem'i: social'no-psihologicheskaja paradigmu [Resilience of person and family: social-psychological paradigm]*. Moscow: Publ. "Institut psihologii RAN", 2016. 459 p.
 13. Mahnach A.V. *Sociokul'turnyj jekologicheskij podhod v issledovanii zhiznesposobnosti cheloveka i sem'i [Socio-cultural ecological approach to the study of resilience and family]*. *Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke [Social and human Sciences in the far East]*, 2014, no. 3 (43), pp. 67–75.

14. Mahnach A.V., Prihozhan A.M., Tolstyh N.N. Psihologicheskaja diagnostika kandidatov v zameshhajushhie roditeli: Prakticheskoe rukovodstvo [Psychological diagnosis of candidates in adoptive parents: a practical guide]. Moscow: Publ. "Institut psihologii RAN", 2013. 219 p.
15. Orel V.E. Issledovanie professional'noj deformacii lichnosti na urovne predstavlenij o professii [A study of professional deformation of the individual-level perceptions of the profession]. *Aktual'nye problemy estestvennyh i gumanitarnyh nauk: Psihologija: Tezisy jubilejnoj konferencii*. [Actual problems of natural and humanitarian Sciences: Psychology: Abstracts of the anniversary conference]. Jaroslavl', 1995, pp. 43–46.
16. Prihozhan A.M., Tolstyh N.N. Psihologija sirotstva [Psychology of orphanhood]. 2-e izd. Saint- Petersburg: Piter, 2005. 628 p.
17. Problemnost' v professional'noj dejatel'nosti: teorija i metody psihologicheskogo analiza [Problematic professional activities: theory and methods of psychological analysis]. In L.G. Dikaja (ed.). Moscow: Publ. "Institut psihologii RAN", 1999. 358 p.
18. Psihologicheskie issledovanija npravstvennosti [Psychological study of morality]. In A.L. Zhuravlev, A.V. Jurevich (ed.). Moscow: Publ. "Institut psihologii RAN", 2013. 413 p.
19. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manujlov G.M. Social'no-psihologicheskaja diagnostika razvitija lichnosti i malyh grupp [Socio-psychological diagnostics of personality development and small group]. Moscow: Publ. Instituta psihoterapii, 2005. 490 p.
20. Shvarcer R., Erusalem M., Romek V.G. Russkaja versija shkaly obshhej samojeffektivnosti R. Shvarcera i M. Erusalema [Russian version of the General self-efficacy scale by R. Schwarzer and M. erusalem]. *Inostrannaja psihologija [Foreign psychology]*, 1996, no. 7, pp. 71–77.
21. Bandura A. Self-efficacy. In V.S. Ramachaudran (ed.). *Encyclopedia of human behavior*. New York: Academic Press, 1994. Vol. 4, pp. 71–81.
22. Barth R.E., Christopher L., Sharon L.C., Mimi V.Ch., Nancy S.D. Child welfare worker characteristics and job satisfaction: A national study. *Social Work*. 2008. Vol. 53, no. 3, pp. 199–209.
23. Bronfenbrenner U. Ecology of the family as a context for human development: Research perspectives. *Developmental Psychology*, 1986. Vol. 22 (6), pp. 723–742. doi:10.1037/0012-1649.22.6.723
24. Collins S. Social workers, resilience, positive emotions and optimism. *Practice: Social Work in Action*, 2008. Vol. 19, no. 4, pp. 255–269.
25. Getz L. Trauma-informed social work education. *Social Work Today*, 2013. Vol. 13, no. 2, pp. 18.
26. Grant L., Kinman G. Enhancing wellbeing in social work students: building resilience in the next generation. *Social Work Education: The International Journal*, 2012. Vol. 31, no. 5, pp. 605–621. doi:10.1080/02615479.2011.590931
27. Irizarry S. Reclaiming stolen identities: resilience and social justice in mid-life. *Social Work in Mental Health*, 2008. Vol. 7 (1–3), pp. 226–240.
28. Kinman G., Grant L. Exploring stress resilience in trainee social workers: The role of emotional and social competencies. *British Journal of Social Work*. 2011. Vol. 41, pp. 261–275. doi: 10.1080/02615479.2015.1087996.

29. Leiter M.P., Harvie P., Frizzell C. The correspondence of patient satisfaction and nurse burnout. *Social Science & Medicine*, 1998. Vol. 47, pp. 1611–1617. doi: 10.1016/S0277-9536(98)00207-X
30. Masten A.S., Tellegen A. Resilience in developmental psychopathology: Contributions. *Development and Psychopathology*, 2012. Vol. 24, pp. 345–361. doi:10.1017/S095457941200003X
31. Morrison T. Emotional intelligence, emotion and social work: context, characteristics complications and contribution. *British Journal of Social Work*, 2007. Vol. 37, pp. 245–263. doi: 10.1093/bjsw/bcl016
32. Rotter J.B. Internal versus external control of reinforcement: A case history of a variable. *American Psychologist*, 1990. Vol. 45 (4), pp. 489–493.
33. Zimet G.D., Dahlem N.W., Zimet S.G., Farley G.K. The Multidimensional Scale of Perceived Social Support. *Journal of Personality Assessment*, 1988. Vol. 52, pp. 30–41.